

КОЙ-ЧТО
О
СТРОЕВ. УСТАВАХ
КОНИЦЫ

Т 27
513

27.
513.

А

КОЙ-ЧТО

О СТРОЕВЫХЪ УСТАВАХЪ

КОННИЦЫ.

§1 2/2 34
Кем в. о. с.
обм.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1884.

2007099016

А

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Мундштуки и уздечки	7
II. Посадка	17
III. Шпоры	27
IV. Сѣдла	29
V. Ремонтированіе лошадьми	40
VI. Пѣшія занятія	45
VII. Команды	47
VIII. Сигналы	51
IX. Послѣдовательность	52
X. Общая цѣль	61
XI. Караульная служба	63
XII. Дивизіоны и Бригады	76
XIII. Учебныя войска	103
XIV. Полковые капиталы	112

КОЙ-ЧТО О СТРОЕВЫХЪ УСТАВАХЪ КОННИЦЫ.

Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что теперь, по переформированіи всей конницы въ драгуны, обученіе солдата значительно осложнилось вслѣдствіе необходимости выучить его дѣйствовать одинаково хорошо какъ на конѣ, такъ и пѣшкомъ; а такъ какъ въ уставахъ, вслѣдствіе ли новизны дѣла, вслѣдствіе ли разновременныхъ дополненій различныхъ частей его, вслѣдствіе ли наконецъ случайныхъ недосмотровъ—набралось очень много лишняго, то было бы крайне желательно, отбросивъ все лишнее, употребить выигранное такимъ образомъ время на изученіе необходимаго. Разсмотримъ всѣ занятія, начиная съ одиночной выправки человѣка и лошади.

І. Мундштуки и уздечки.

Объ этомъ говорили и спорили уже такъ много, что просто и говорить больше нечего; припомнимъ только слѣдующее: 1) Лошадь начинаютъ выѣзжать на уздечкѣ и уздечкой готовятъ къ мундштуку. 2) Лошадь, которая начинаетъ брать разныя скверныя привычки и оказывать неповиновеніе мундштуку, приходится отъѣзживать и вновь подлущать на уздечкѣ. 3) Лошадь слушается мундштука до тѣхъ поръ, пока сама желаетъ этого и имѣетъ много способовъ парализовать дѣйствіе мундштука, напр., вытягиваетъ одинъ поводъ, захватываетъ мундштукъ губою, перекидываетъ языкъ и т. д., отъ какихъ продѣлокъ нельзя отъучить даже и уздечкой, если не захватить ихъ во время: а) При *вытягиваніи повода*, или, какъ иные зовутъ, при *отдѣльваніи* отъ повода, что по моему и вѣрнѣе, лошадь начинаетъ держать голову направо (или налево) какъ пристяжная, и такъ и уходить съ этой привычкой въ бракъ, гдѣ продолжаетъ держать такъ голову даже и въ упряжи. Это происходитъ, по толкованію знающихъ людей, отъ того, что одна изъ нижнихъ десенъ (правая или лѣвая) болѣе чувствительна къ дѣйствию мундштука и лошадь, желая сберечь эту чувствительную часть, вытягиваетъ соответственный (правый или лѣвый)

поводъ, который, сдѣлавшись длиннѣе противоположнаго повода, начинаетъ висѣть свободно и ослабляетъ дѣйствіе мундштука на чувствительную десну; почему слѣдуетъ, по мнѣнію тѣхъ же людей, отъѣздить лошадь на уздечкѣ слѣдующимъ манеромъ: если лошадь держитъ голову направо (значитъ болѣе чувствительная у ней лѣвая десна), то надо правый поводъ держать неподвижно, а лѣвымъ слегка отрабатывать, т. е. отзывать, при чемъ, постепеннымъ давленіемъ на чувствительную десну, ее приучаютъ переносить давленіе мундштука. Иной разъ это достигало цѣли, а другой разъ нѣтъ, и напротивъ, лошадь дѣлалась еще хуже, что крайне досадовало меня. Какъ же, думаю себѣ,—правило извѣстное, при мнѣяешь его съ полнымъ усердіемъ—и вдругъ оно смѣетъ не приносить непреложныхъ результатовъ, и желая отплатить лошади, ставящей меня въ такое неловкое положеніе, я говорилъ: «А, у тебя лѣвая десна слишкомъ нѣжная, такъ вотъ же тебѣ!» и начиналъ сильно, отрывисто дергать лѣвымъ поводомъ, чтобы ей болѣе досталось по нѣжной деснѣ; причемъ заодно уже набиралъ немного туже и правый поводъ; но сталъ замѣчать съ удивленіемъ, что лошадь не оказываетъ никакого особеннаго неудовольствія за это, а при ѣздѣ на мундштукѣ сталъ замѣчать, что несмотря на то, что лѣвый поводъ значительно длиннѣе (потому, что при держаніи головы направо ему приходится огибать дугообразную линію), а правый поводъ разумѣется короче (потому, что нельзя же оставлять его болтающимся, а нѣтъ, нѣтъ и подберешь его); все же таки лѣвый поводъ оказывается натянутымъ гораздо туже праваго, что по тщательнымъ наблюденіямъ происходило вовсе не отъ меня, а отъ старанія самой лошади. Что за притча? «Ну, погоди же ты мнѣ!» Возьмешь и нарочно подтянешь этотъ правый поводъ еще короче, на сколько возможно короче,—начнешь ѣздить и смотришь уже во всѣ глаза на кулакъ, чтобы не сдвинуть его какъ нибудь съ узаконенной точки—черезъ нѣсколько секундъ, глядь—кулакъ на мѣстѣ, а съ поводьями опять та же исторія: лѣвый (т. е. на большой сторонѣ) оказывается еще туже натянутымъ, а правый (это только что укороченный) оказывается слабо натянутымъ, чуть-что не болтается. Наконецъ посредствомъ долгихъ наблюденій удалось напасть на то, что *чувствительною* оказывается вовсе не лѣвая десна, а правая, и что лошадь, поворотивъ голову направо, выставляетъ тѣмъ самымъ нѣсколько впередъ лѣвую, здоровую десну, на которой поневолѣ сосредоточивается тогда все давленіе мундштука, при чемъ правая, больная, освобождается отъ давленія; а потому сколько ни выравнивай и ни подтягивай праваго повода, лошадь чутко сдастъ голову направо, и правый поводъ ослабнетъ опять на счетъ лѣваго, который натянется при этомъ еще туже. Мнѣ пришлось выиграть нѣсколько пари на всей этой исторіи. Поэтому работанье лѣвымъ поводомъ на уздечкѣ (о которомъ я говорилъ въ началѣ) достигало цѣли только тогда, когда у лошади слу-